

Объяснение в психологии: от редукции психического к разработке психологической теории объяснения

Ю.Н. Слепко✉

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
г. Ярославль, Россия

✉ slepko@inbox.ru

Аннотация

Обоснование. Вторая половина XX в. характеризуется активным развитием методов психологического исследования, в том числе разработкой их классификаций. Наиболее популярной в отечественной психологии по-прежнему остается классификация, предложенная Б.Г. Ананьевым. Несмотря на это, в ней и во множестве других классификаций практически не уделено внимания объяснению результатов психологического исследования, чаще заменяемому их интерпретацией. Предложенные в психологии модели (Ж. Пиаже, Р. Браун, А.В. Юревич и др.) не могут рассматриваться как теории объяснения, что приводит к использованию типичных стратегий организации исследования: аналитическое объяснение, редукция психического к непсихическому, сведение разнообразия психической реальности к причинно-следственному объяснению. **Цель.** Обсуждается новый подход к разработке теории объяснения в психологии, основанный на встраивании процедуры объяснения в структуру предмета психологии. **Теоретические основы.** Опираясь на использование метода единства логического и исторического, в статье автор предпринял краткий исторический анализ проблемы разработки методов психологического исследования и объяснения в психологии. Основой полученных результатов является изучение современных исследований проблемы предмета и объяснения в психологии. **Результаты:** понимание предмета психологии как внутреннего мира человека может быть использовано для разработки теории объяснения в психологии. Структура внутреннего мира характеризуется уровневым строением, что позволяет реализовать принципы структурно-уровневого подхода к пониманию психического. Уровневое строение внутреннего мира, характеризующееся динамическими, генетическими, функциональными и др. отношениями, позволяет встраивать процедуру объяснения в структуру предмета психологии. **Заключение.** Проведенное исследование открывает возможности для разработки современной классификации объяснений в психологии, основанием которой является характер межуровневых отношений в структуре внутреннего мира человека. Полученные результаты позволяют наметить пути разработки теории объяснения в психологии, основанной на необходимости встраивания процедуры объяснения в структуру предмета психологии.

Ключевые слова: объяснение, предмет психологии, внутренний мир человека, классификация объяснений

Благодарности: автор выражает благодарность профессору В.А. Мазилу за возможность обсуждения проблемы предмета и объяснения в психологии на разных этапах подготовки статьи.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00089, <https://rscf.ru/project/22-28-00089/>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Слепко Ю.Н. Объяснение в психологии: от редукции психического к разработке психологической теории объяснения // Психология. Психофизиология. 2022. Т. 15, № 2. С. 19–28. DOI: 10.14529/jpps220202

Explanation in psychology: from reduction of mental to a psychological theory of explanation

Yu.N. Slepko ✉

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia

✉ slepko@inbox.ru

Abstract

Introduction: the second half of XX century is characterized by the active development of methods of psychological research and their classifications. In Russian psychology, the most popular classification was proposed by B. Ananyev. However, this classification, as well as many others, practically does not pay attention to the explanation of research results, which is often replaced by their interpretation. The models proposed in psychology (J. Piaget, R. Brown, A. Yurevich, etc.) cannot be considered as theories of explanation, which leads to the use of typical research strategies: analytical explanation, mental-to-non-mental reduction, mental-to-causal reduction. **Aims:** the paper discusses a new approach to the theory of explanation in psychology based on the integration of explanation in the subject of psychology. **Theoretical Basis:** based on the principle of the unity of logic and history the paper contains a brief historical analysis of the development of methods of psychological research and explanation. The results obtained come from the analysis of modern research on the problem of the subject and explanation in psychology. **Results:** understanding the subject of psychology as a person's inner world can be used to develop a theory of explanation in this field. The inner world is supposed to have a multilevel structure, which makes it possible to implement structural-level approach to mental phenomena. The level structure of the inner world characterized by dynamic, genetic, functional, and other relationships makes it possible to integrate explanation into the subject of psychology. **Conclusion:** the results obtained provide opportunities for the development of a modern classification of explanations in psychology based on the nature of inter-level relations in the structure of a person's inner world. The study makes it possible to outline the ways of developing the theory of explanation in psychology with respect to the need to integrate explanation into the subject of psychology.

Keywords: explanation, subject of psychology, inner world, classification of explanations

Acknowledgments: The author is grateful to Professor V.A. Mazilov for the opportunity to discuss the problem of the subject and explanation in psychology at different stages of the preparation of this article.

The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-28-00089, <https://rscf.ru/project/22-28-00089/>

The author declares no conflict of interest.

For citation: Slepko Yu.N. Explanation in psychology: from reduction of mental to a psychological theory of explanation. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology*. 2022;15(2):19–28. (in Russ.) DOI: 10.14529/jpps220202

Введение

Современная психологическая наука характеризуется разнообразием методического инструментария, используемого для изучения всего многообразия явлений психического. Это проявляется и на уровне организации психологических исследований, и на уровне эмпирических методов, методов количественной и качественной обработки, интерпретации данных. Несмотря на то, что проблема метода имеет достаточно длительную историю, специфичную на этапах донаучной и

философской психологии (например, В.А. Мазилев, 2017 [1, с. 76–83]), систематическая разработка и классификация методов психологии началась на этапе развития последней как самостоятельной научной дисциплины (конец XIX в.).

Результатом разработки проблемы методов психологии в XX в. является хорошо известная (по крайней мере в отечественной психологии) классификация, предложенная Б.Г. Ананьевым [2]. Критически восприняв и выделив противоречия в классификации бол-

гарского педагога и психолога Генчо Д. Пирьова¹ [3], Б.Г. Ананьев предложил классификацию, в которой система методов охватывает цикл психологического исследования – организационные, эмпирические, количественно-качественные методы анализа научных данных и интерпретационные методы [2, с. 298–311].

Обзор литературы

Предложенная Б.Г. Ананьевым классификация хорошо известна, она совершенствуется, дополняется и расширяется², на ее основе строятся новые классификации³, она до сих пор наиболее популярна среди студентов-психологов^{4,5,6}. Причин такой популярности классификации Б.Г. Ананьева множество, однако ключевой, на наш взгляд, является та, о которой писал ее автор: «На этом методологическом уровне метод становится в известном смысле теорией, определяет путь формирования концепций и новых гипотез, детерминирующих дальнейшие исследовательские циклы психологического познания» [2, с. 311]. Подход Б.Г. Ананьева является универсальным и позволяет психологу организовать комплексное психологическое исследование, результатом которого может быть непротиворечивый переход к организации множества других исследований. В этом состоит, подчеркнем еще раз, ключевое достоинство предложенной классификации.

Вместе со сказанным нельзя не обратить внимание на общую конструкцию классификации, целостность которой, на первый взгляд, задается линейным и завершенным представлением о цикле психологического исследования. Начинаясь с определения организационных методов, исследование завершается интерпретацией его результатов, то есть

встраиванием эмпирических фактов в известные характеристики развития (генетическая интерпретация), в характеристики систем и типов связей между ними (структурная интерпретация) и др. [2, с. 311]. Между тем, говоря о интерпретации как заключительном этапе цикла исследования, необходимо обратить внимание, что в структуре научного познания интерпретация занимает промежуточное место между описанием и объяснением как основными функциями научного познания. Поясним данную мысль.

Если под описанием понимается «построение целостного представления о конструктивных особенностях изучаемого объекта и формах его внешнего поведения»⁷, то процедура объяснения «направлена на выявление факторов, определяющих качественную особенность изучаемых объектов и процессов, на установление их места в общей системе уже известных связей и отношений, характеризующих устройство конкретной предметной области или окружающего мира в целом»⁸. Не вдаваясь подробно в понимание интерпретации как общенаучного метода, отметим, что в современной психологии она чаще предполагает установление смысла полученных исследователем результатов в границах проводимого исследования. В свою очередь объяснение предполагает выход за границы конкретного исследования и встраивание полученного результата «в общую систему уже известных связей и отношений». Именно поэтому четвертая группа методов, предложенная Б.Г. Ананьевым, и является методами интерпретации, а не объяснения.

Нисколько не умаляя достоинств классификации Б.Г. Ананьева, отметим, что разработка специальных психологических моделей объяснения в тот период времени представлялась затруднительной. Среди множества причин этого следует особенно выделить причины идеологического характера. Научное психологическое объяснение, предполагающее множественность законов, связей и отношений между элементами психического, в отечественной психологии было заменено философией диалектического и исторического материализма: «Начиная с тридцатых годов марксизм-

¹ Пирьов Г.Д. Классификация методов в психологии // Психодиагностика в социалистических странах. Братислава, 1985. 221 с.

² Никандров В.В. Экспериментальная психология. СПб.: Речь. 2003. 480 с.

³ Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. СПб.: Питер. 2000. 320 с.

⁴ Айсмонтас Б.Б. Общая психология: схемы. М.: Юрайт. 2021. 290 с.

⁵ Донцов Д.А. и др. Общая психология. Введение в общую психологию. М.: Юрайт. 2021. 178 с.

⁶ Шадриков В.Д., Мазилев В.А. Общая психология. М.: Юрайт. 2015. 411 с.

⁷ Швырев В.С. Описание // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. С. 654.

⁸ Гусев С.С. Объяснение // Там же. С. 646–647.

ленинизм становится официальной философией в СССР. Диалектический и исторический материализм становится философской методологией всех наук, в том числе и психологии. Понятно, что места для теории объяснения в психологии нет: эти вопросы решает диалектика, используя категории „причины“ и „следствия“ и три известных закона диалектики» [4, с. 126]. Между тем, сохранение необходимости психологического объяснения привело к развитию трех наиболее часто используемых в современной психологии объяснительных стратегий: использование аналитического подхода к объяснению психического; редукция психического к непсихологическому [5, 6]; причинно-следственное объяснение [7, 8]. Не вдаваясь в обсуждение достоинств и недостатков каждой стратегии, констатируем следующее. Ни в середине XX века, ни в современной психологии не было предложено теории объяснения, удовлетворяющей сложности предмета психологии. Это, в свою очередь, является одной из причин, по которой «научная психология как фундаментальная дисциплина еще только формируется, завершается этап поиска психологией своего предмета» [4, с. 4].

Цель

Ввиду актуальности обозначенной проблемы в настоящей статье обсуждается новый подход к разработке теории объяснения на основе предложенной в методологии психологии процедуры встраивания объяснения в структуру предмета психологии.

Теоретические основы

В основе проведенного исследования лежит использование метода единства логического и исторического в научном познании, согласно которому «изучение истории развития объекта позволяет выявить его существенные характеристики и закономерности; воссоздание логики развивающейся системы открывает возможности для более точного и глубокого осмысления и описания исторического процесса» [9, с. 353]. Ввиду этого в ходе исследования был проведен краткий исторический анализ проблемы разработки методов психологического исследования и объяснения в психологии. Критический анализ и оценка разработанных в психологии моделей объяснения позволили описать возможности встраивания процедуры объяснения в структуру предмета психологии.

Результаты

Говоря об актуальности проблемы разработки теории объяснения в психологии, нельзя не обратить внимание на предпринимавшиеся в новейшей истории философии попытки ее решения. Речь идет прежде всего о исследованиях выдающегося отечественного философа Е.П. Никитина, разрабатывавшего проблематику научного объяснения [10], научного обоснования [11] и предсказания [12] и мн. др. В контексте обсуждаемой проблемы нас интересует предложенная им классификация типов объяснения [10]. Основанием для выделения типов является, во-первых, двусоставный характер процедуры объяснения, предполагающий наличие в любом объяснении экспланандума и эксплананса. Если первое – это «положение или совокупность положений, отображающих объясняемый объект», второе – «совокупность объясняющих положений» [10, с. 32–33]. Во-вторых, основанием классификации является наличие отношений логического следования (дедуктивного и индуктивного) в любом научном объяснении.

Необходимо отметить, что в разработке проблемы объяснения и классификации его типов Е.П. Никитин отталкивался от логической модели объяснения К.Г. Гемпеля и П. Оппенгейма [13, 14], по мнению которых «объяснить явления в мире нашего опыта, ответить скорее на вопрос „Почему?“ , чем просто на вопрос „Что?“ , – одна из важнейших задач любого рационального исследования; в особенности научное исследование в различных областях стремится выйти за пределы простого описания исследуемого явления к его объяснению» [13, с. 89].

Не вдаваясь далее в подробное описание основ моделей Е.П. Никитина и К. Гемпеля и П. Оппенгейма^{9,10}, рассмотрим предложенную Е.П. Никитиным классификацию, а также возможности ее использования в психологическом объяснении.

Основанием для выделения конкретных видов объяснения, дифференцированных,

⁹ Мазилев В.А., Слепко Ю.Н. Объяснение в психологическом исследовании. Ярославль: ЯГПУ, 2020. 157 с.

¹⁰ Слепко Ю.Н. Незаметный юбилей (к 50-летию выхода в свет книги Е.П. Никитина «Объяснение – функция науки») // Педагогика и психология современного образования: теория и практика: матер. науч.-практич. конф. «Чтения Ушинского». Ч. 2. Ярославль: ЯГПУ. 2021. С. 87–93.

в свою очередь, до типов, является структура объяснения, включающая эксплананс и экспланандум. Таким образом, первая группа типов объяснения объединена по характеру эксплананса, вторая – по характеру экспланандума. Дополнительным является отношение эксплананса и экспланандума, которое понимается Е.П. Никитиным как специфика механизма объяснения. Таким образом, к первым двум группам добавляется третья – по характеру взаимосвязи эксплананса и экспланандума. Перечислим выделенные типы объяснения.

Типы объяснений по характеру эксплананса: 1) субстанциональное; 2) атрибутивное; 3) генетическое; 4) контрагенетическое; 5) структурное.

Типы объяснений по характеру экспланандума: 1) фактологическое; 2) номологическое; 3) теориологическое.

Типы объяснений по их механизмам (по характеру соотношения эксплананса и экспланандума): 1) объяснение через собственный закон; 2) модельное объяснение.

Ввиду ограниченности объема настоящей публикации не будем подробно разбирать каждый вид и тип объяснения. Целесообразнее обратить внимание на достоинства и недостатки предложенной Е.П. Никитиным классификации в контексте ее применимости для психологического объяснения.

Во-первых, очевидным достоинством подхода Е.П. Никитина является разнообразие способов объяснения, которые могут быть использованы практически в любом исследовании – и в естественно-научном, и в гуманитарном¹¹. При этом появляется возможность преодолеть редукционизм в объяснении психического. Е.П. Никитин описывает помимо традиционных для психологии способов модельного объяснения объяснения через собственный закон: «Объяснение производится посредством научного закона, отображающего объективный закон, действующий в предметной области» [10, с. 45].

Во-вторых, предложенные типы объяснений могут быть встроены в цикл психологического исследования (по Б.Г. Ананьеву), расширяя, с одной стороны, варианты работы с эмпирическими данными. Помимо этого,

вторая и третья группа типов объяснения позволяет повысить вариативность планов организации исследования.

В-третьих, описанные достоинства подхода Е.П. Никитина включают и его существенное ограничение в плане применимости для психологических объяснений. Предполагается, что ключевой целью объяснения выступает раскрытие сущности объясняемого объекта, под которой понимается «определенным образом организованная совокупность таких характеристик объекта, элиминирование которых (каждой в отдельности или всех вместе) равнозначно уничтожению объекта» [10, с. 15]. Здесь мы сталкиваемся с одной из фундаментальных проблем психологии – проблемой факта [15].

Различия естественных и гуманитарных наук проявляются в характере структурной организации факта. Если общим для них является наличие процедурного и предметного уровней, то в психологии уровневая структура факта дополняется идеологическим (или методологическим) уровнем: «В области психологии существует неоднозначная трактовка предмета, и по этой причине явление может восприниматься по-разному в зависимости от того, как понимается сам предмет. Возможно, в данном случае мы имеем дело с уникальностью положения в психологии, чего не наблюдается в других науках» [15, с. 138]. Понимание идеологического уровня психологического факта, являющегося уровнем предтеории, связано с ответом на вопрос, «почему разные ученые одни и те же факты воспринимали и оценивали принципиально по-разному. С нашей позиции, в этих случаях факты воспринимались так потому, что оказались по-разному «теоретически нагруженными», так как оценивались с позиции разных предтеорий. В качестве предтеории, определяющей восприятие и трактовку факта, могут выступать элементы профессиональных представлений, являющиеся фрагментами теорий, которые субъект как профессионал принимает» [15, с. 139].

Ввиду вышесказанного основным недостатком подхода Е.П. Никитина как раз и является его преимущественная применимость исключительно к области естественно-научного знания, структура факта в котором ограничивается процедурным и предметным уровнями. Наличие в структуре психологического факта идеологического уровня требует значительно более широкого понимания сущ-

¹¹ Мазилев В.А., Слепко Ю.Н. Объяснение в психологическом исследовании. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2020. С. 73–133.

ности объясняемых объектов и, соответственно, не только коррективы цели психологического объяснения, но и разработки собственной психологической теории объяснения, основанной на общепринятой трактовке предмета психологии.

Перед тем как перейти к описанию психологической модели объяснения, учитывая отмеченные выше недостатки философской модели, акцентируем внимание на ряде важных моментов. В современной психологии преобладает ряд стратегий исследования, характеризующихся на декларируемом уровне объяснительными возможностями. Во-первых, это использование методов других наук для построения моделей психических явлений, процессов, факторов и т. п. Например, популярным является применение многомерных методов и моделей математической статистики – корреляционного, регрессионного, факторного, кластерного и др. типов анализа. Во-вторых, выше было показано, что для объяснения психического могут быть использованы логические (дедуктивные, индуктивные) модели, например, модели К. Гемпеля, Е.П. Никитина и др. В-третьих, чаще в психологии используются модели редукционистского объяснения, описанные, например, в работах Ж. Пиаже [5], А.В. Юревича [6] и др.

Несмотря на известные различия между этими моделями, по сути все они направлены на редукцию (сведение) психического к непсихическому. О недостатках редукционизма в психологии сказано много [1, 4], мы же акцентируем внимание на одном из них. Редукционизм был единственно возможной стратегией исследования в советской психологии, когда психика понималась как «свойство высокоорганизованной материи, возникающее на определенной стадии развития жизни и являющееся особой формой отражения»^{12,13}. В таком варианте определения предмета психологии редукционизм и является ведущей стратегией психологического исследования.

Между тем вряд ли сегодня у кого-то возникнет сомнение, что предмет психологии уникален, он сложнее предмета естественных наук (биологии, математики, физики и т. п.), логические модели реализуемы в пределах

причинного объяснения и пр. Ввиду этого актуальной для психологии является разработка собственной, психологической теории объяснения, основанной на современном понимании ее предмета и метода, а также их соотношения. Объяснение психического должно оставаться в пределах психологического, то есть не редуцироваться. Современные исследования проблемы предмета психологии позволяют реализовать эту задачу [4, 16, 17]. Поясним нашу мысль.

Разработка универсальной модели объяснения в философии претендует на ее применение в любом научном исследовании – физическом, психологическом, историческом и т. д. Это достигается за счет рационализации процедуры объяснения, в которой специфика предмета каждой научной дисциплины ограничивается правилом логического следования. Выше мы уже обращали внимание на принципиальные различия в структуре психологического и естественно-научного факта. Поэтому отметим лишь, что объяснение психического должно происходить с учетом трехуровневой структуры факта, то есть являться психологическим объяснением. Для реализации этого требования процедура объяснения не должна выноситься за пределы предмета психологии, то есть должна быть встроена в его структуру [4, с. 140–146]. Соответственно, структура предмета психологии должна предоставлять исследователю возможность учесть все многообразие связей и отношений между элементами психического.

Ввиду сказанного представляется перспективным использование в качестве предмета психологической науки понятия «внутренний мир человека», предложенного в работах В.Д. Шадрикова [17]. Кратко характеризуя данную идею, отметим следующее.

Во-первых, внутренний мир человека, рассматриваемый в качестве предмета психологии, понимается как «потребностно-эмоционально-информационная субстанция, живущая в единстве с телом и относительно независимо от внешнего мира, способная сама себя рефлексировать»¹⁴.

Во-вторых, широкое представление о внутреннем мире человека позволяет встроить в него все многообразие явлений психического, включая мотивационные, эмоциональные,

¹² Пономарев Я. Психика // Философская энциклопедия / гл. ред. Ф.В. Константинов. Т. 4. М.: Советская энциклопедия, 1967. С. 414.

¹³ Теплов Б.М. Психология. Учеб. для ср. школы. М.: ОГИЗ, ГОСПОЛИТИЗДАТ, 1946. 224 с.

¹⁴ Шадриков В.Д., Мазиллов В.А. Общая психология. М.: Юрайт, 2015. С. 31.

волевые, познавательные, поведенческие, деятельностные и мн.др. элементы.

В-третьих, описанная выше возможность достигается за счет уровневого строения внутреннего мира человека, включающего в себя уровни индивидуальных характеристик (функциональный уровень), субъектно-деятельностных характеристик (операциональный уровень), личностных характеристик (мотивационный уровень) [18].

В-четвертых, категорией, наполняющей все многообразие характеристик внутреннего мира человека конкретным психологическим содержанием, являются способности человека – «свойства функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, имеющие индивидуальную меру выраженности и проявляющиеся в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности» [18, с. 102]. На функциональном уровне внутреннего мира способности выступают в виде способностей индивида, на операциональном – как способности субъекта деятельности, на мотивационном – как способности личности.

Представленное понимание внутреннего мира человека позволяет реализовать ряд методологических требований к предмету психологии и таким образом успешно встроить процедуру объяснения в структуру предмета науки. Новое понимание предмета позволяет конституировать психологию как самостоятельную научную дисциплину, обеспечить работу «машины предмета», обеспечить функцию предметного «операционального» стола, а также реализовать дидактическую функцию по построению содержания учебных предметов [1, с. 212]. Более того, использование категории внутреннего мира позволяет производить наиболее значимые научные операции с ним как с объектом исследования: внутренний мир выступает и как объяснительный принцип, и как предмет объективного научного изучения, и как предмет управления, и как предмет проектирования, и как ценность, которую он занимает в многообразных системах культуры [19, с. 250].

Обсуждение

Описанное выше уровневое строение внутреннего мира человека позволяет охарактеризовать основания и конкретные виды и типы психологического объяснения.

Именно уровневый подход к структуре внутреннего мира человека дает возможность

предложить основания для классификации психологических объяснений. Так, в исследованиях М.С. Роговина были описаны задачи методологического анализа уровневой структуры, в число которых «входит фиксация некоторых специфических закономерностей диалектики развития – соотношения низшего и высшего, в том числе сохранения низшего в высшем, анализ энергетических и информационных связей различных уровней в пределах одной структуры, прослеживание включения низшего в высшее, интеграции различных уровней в целостную систему, их трансформации» [20, с. 9].

В соответствии с определением задач методологического анализа уровневой структуры могут быть описаны основания классификации психологических объяснений:

– методологическое основание состоит в том, что процедура объяснения встраивается в структуру предмета, исходя из чего объяснение психических фактов производится средствами психологического знания;

– гносеологическое основание состоит в определении характера отношений между уровнями, в результате чего предметом объяснения могут быть факты уровневого и межуровневого взаимодействия элементов внутреннего мира человека;

– операциональное основание проявляется в описании конкретных объяснительных процедур.

С целью выделения конкретных объяснительных процедур возможна опора на простые и сложные объяснения. Суть простых объяснений сводится к тому, что «в качестве объясняющих категорий используются те же самые, что и входят в структуру организующей схемы: структура, функция, процесс, генезис и уровень» [4, с. 143]. Следовательно, можно говорить об объяснении структурном, функциональном, процессуальном, генетическом и уровневом.

Сложные объяснения «представляют собой использование не одной, а сочетания объясняющих категорий: структура и функция, функция и структура, структура и генезис и т. д.» [4, с. 143]. Следовательно, можно говорить об объяснении структурно-функциональном, структурно-генетическом и т. д.

Отметим, что простые и сложные объяснения в рамках уровневого строения внутреннего мира человека не являются исключительно теоретической конструкцией. Они прошли апроба-

цию при изучении, например, уровневой структуры мнемических способностей, их развития и функционирования [21–23].

Заключение

Завершая описание возможных вариантов решения проблемы объяснения в психологии, необходимо акцентировать внимание на ряде обобщающих моментов.

Прежде всего было показано, что развитие методологии объяснения в психологии в XX в. преимущественно было направлено на редуцирование объяснения психического к непсихологическим моделям. В условиях существовавших идеологических ограничений подобная стратегия объяснения представлялась единственно возможной в советской психологии в XX в. Между тем значимым результатом разработки проблемы методов и методологии психологического исследования является пользующаяся до сих пор большой популярностью классификация Б.Г. Ананьева. Это не удивительно, так как «психология в современной России продолжает питаться теориями и методологией, созданными ближайшими предшественниками, советскими психологами. В советский период истории освоение марксизма обогатило психологиче

скую науку и определило пути ее развития в СССР» [24, с. 271].

Снятие идеологических ограничений, развитие современной теории и методологии отечественной психологии позволило качественно продвинуться в разработке проблемы предмета психологии, результатом чего является его новое понимание как внутреннего мира человека. Структурно-уровневое представление о внутреннем мире позволяет реализовать основные функции предмета науки и обратиться к решению фундаментальной проблемы объяснения в психологии. Тем самым возможно осуществление перехода от редуцирующих моделей объяснения к психологической теории объяснения (объяснение психического психологическим). В исследовании было показано, что основой для разработки психологической теории объяснения, учитывающей сложность предмета психологии, является встраивание объяснения в структуру предмета.

Прикладным результатом разработки уровневой структуры предмета и объяснения в психологии является возможность классификации видов объяснения – выделения простых и сложных объяснений на основе анализа характера уровневых и межуровневых отношений в структуре внутреннего мира человека.

Список источников

1. Мазиллов В.А. Методология психологической науки. История и современность. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2017. 419 с.
2. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977. 382 с.
3. Пирьев Г.Д., Цанев Ц.П. Экспериментальная психология. София: Наука и искусство. 1973. 424 с.
4. Мазиллов В.А. Предмет психологии. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2020. 175 с.
5. Пиаже Ж. Характер объяснения в психологии и психофизиологический параллелизм // Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. Вып. 1, 2. М.: Прогресс. 1966. С. 157–194.
6. Юревич А.В. Объяснение в психологии // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 1. С. 97–106.
7. Мазиллов В.А. Предмет психологической науки и проблема объяснения в психологии. Статья первая: трудности объяснения // Высшее образование сегодня. 2020б. № 6. С. 69–76.
8. Мазиллов В.А. Объяснение в психологии. Предмет психологической науки и проблема объяснения в психологии. Статья вторая. На пути к разработке новой концепции объяснения // Высшее образование сегодня. 2020. № 7. С. 59–65.
9. Кольцова В.А. История психологии: Проблемы методологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. 512 с.
10. Никитин Е.П. Объяснение – функция науки. М.: Наука. 1970. 280 с.
11. Никитин Е.П. О природе обоснования // Вопросы философии. 1979. № 10. С. 46–55.
12. Никитин Е.П. Объяснение и предсказание // Логика и эмпирическое познание. М.: Наука, 1972. С. 114–133.
13. Гемпель К.Г. Логика объяснения. М.: Дом интеллектуальной книги. Русское феноменологическое общество. 1998. 237 с.

14. Hempel C.G. Oppenheim P. Studies in the Logic of Explanation // Philosophy of Science. 1948. Vol. 15. № 2. P. 135–175. DOI: <https://doi.org/10.1086/286983>.
15. Мазиллов В.А. Научный факт в психологии: структурно-уровневый подход // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1(90). С. 133–142.
16. Шадриков В.Д. К новой психологической теории способностей и одаренности // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 2. С. 15–26.
17. Шадриков В.Д. Мир внутренней жизни человека. М.: Логос, 2010. 392 с.
18. Шадриков В.Д. Способности и одаренность человека. М.: ИП РАН, 2019. 274 с.
19. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Эдиториал УРСС. 1997. 444 с.
20. Роговин М.С. Структурно-уровневые теории в психологии (методологические основы). Ярославль: ЯрГУ. 1977. 80 с.
21. Черемошкина Л.В., Мурафа С.В. Мнемические способности детей 7–12 лет с задержкой психического развития // Вопросы психологии. 2011. № 5. С. 34–44.
22. Черемошкина Л.В., Осинина Т.Н. Мнемические способности в период перехода от подросткового к юношескому возрасту (по материалам лонгитюдного исследования) // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 6. С. 35–47.
23. Черемошкина Л.В., Осинина Т.Н. Мнемические способности школьников как фактор успешности воспроизведения учебного материала // Психология обучения. 2011. № 4. С. 21–35.
24. Логинова Н.А. Антропологическая психология Бориса Ананьева. М.: ИП РАН, 2016. 366 с.

Поступила 21.02.2022; одобрена после рецензирования 21.04.2022; принята к публикации 30.04.2022.

Информация об авторе:

Слепко Юрий Николаевич, доктор психологических наук, доцент, декан педагогического факультета, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия, 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6768-4652>, slepko@inbox.ru

Заявленный вклад автора:

Работа является полностью самостоятельным исследованием автора.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Mazilov V.A. *Metodologija psihologicheskoj nauki. Istoriia i sovremennost* [Methodology of psychological science. History and modernity]. Yaroslavl. RIO YGPU. 2017:419. (in Russ.).
2. Anan'ev B.G. *O problemakh sovremennogo chelovekoznanija* [On the problems of modern human science]. Moscow. Nauka. 1977:382. (In Russ.).
3. Pirov G.D., Tsanev T.P. Experimental psychology. Sophia. Nauka i izkusstvo. 1973:424.
4. Mazilov V.A. *Predmet psihologii* [Subject of Psychology]. Yaroslavl. RIO YGPU. 2020:175. (in Russ.).
5. Piazhе Z.H. The nature of the explanation in psychology and psychophysiological parallelism. Fress P., Piazhе Z.H. *Eksperimentalnaia psihologija = Experimental psychology*. Moscow, Progress. 1966;1,2:157–194. (in Russ.).
6. Yurevich A.V. Explanation in psychology. *Psihologicheskii zhurnal = Psychological journal*. 2006;27(1):97–106. (in Russ.).
7. Mazilov V.A. The subject of psychological science and the problem of explanation in psychology. Article One: Difficulties of Explanation. *Vysshee obrazovanie segodnia = Higher education today*. 2020;6:69–76. (in Russ.).

8. Mazilov V.A. Explanation in psychology. The subject of psychological science and the problem of explanation in psychology. Article two. Towards a New Concept of Explanation. *Vysshee obrazovanie segodnia = Higher education today*. 2020;7:59–65. (in Russ.).
9. Kol'tsova V.A. *Istoriia psihologii: Problemy metodologii* [History of Psychology: Problems of Methodology]. Moscow. IP RAN. 2008:512. (in Russ.).
10. Nikitin E.P. *Obiasnenie – funktsiia nauki* [Explanation is a function of science]. Moscow. Nauka. 1970:280. (in Russ.).
11. Nikitin E.P. On the nature of justification. *Voprosy filosofii = Philosophy questions*. 1979;10:46–55. (in Russ.).
12. Nikitin E.P. *Explanation and prediction* [Explanation and prediction]. *Logika i empiricheskoe poznanie* [Logic and empirical knowledge]. Moscow. Nauka. 1972:114–133. (in Russ.).
13. Gempel K.G. *Logika obiasneniia* [Logic of Explanation]. Moscow. Dom intellektualnoi knigi. Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo. 1998:237. (in Russ.).
14. Hempel C.G., Oppenheim P. Studies in the Logic of Explanation. *Philosophy of Science*. 1948;15(2):135–175. DOI: <https://doi.org/10.1086/286983>.
15. Mazilov V.A. Scientific fact in psychology: structural-level approach. *Vestneyk Rossiiskogo fonda fundamentalnykh issledovani. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities and social sciences*. 2018;1(90):133–142. (in Russ.).
16. Shadrikov V.D. Towards a new psychological theory of ability and giftedness. *Psihologicheskii zhurnal = Psychological journal*. 2019;40(2):15–26. (in Russ.).
17. Shadrikov V.D. *Mir vnutrennei zhizni cheloveka* [The world of a person's inner life]. Moscow. Logos. 2010:392 (in Russ.).
18. Shadrikov V.D. *Sposobnosti i odarennost cheloveka* [Human abilities and giftedness]. Moscow. IP RAN. 2019:274 (in Russ.).
19. Yudin E.G. *Metodologiya nauki. Sistemnost. Deiatelnost* [Methodology of Science. Consistency. Activity]. Moscow. Edithorial URSS. 1997:444. (in Russ.).
20. Rogovin M.S. *Strukturno-urovnevye teorii v psihologii (metodologicheskie osnovy)* [Structural-level theories in psychology (methodological foundations)]. Yaroslavl. YrGU. 1977:80. (in Russ.).
21. Cheremoshkina L.V., Mooreafa S.V. Mnemonic abilities of children 7-12 years old with mental retardation. *Voprosy psihologii = Psychology issues*. 2011;5:34–44. (in Russ.).
22. Cheremoshkina L.V., Osinina T.N. Mnemic abilities during the transition from adolescence to adolescence (based on the materials of a longitudinal study). *Psihologicheskii zhurnal = Psychological journal*. 2020;41(6):35–47. (in Russ.).
23. Cheremoshkina L.V., Osinina T.N. The mnemonic abilities of schoolchildren as a factor in the success of the reproduction of educational material. *Psihologiya obucheniia = Psychology of learning*. 2011;4:21–35. (in Russ.).
24. Loginova N.A. *Antropologicheskaya psihologiya Borisa Ananava* [Anthropological psychology of Boris Ananyev]. Moscow. IP RAN. 2016:366. (in Russ.).

Submitted 21.02.2022; approved after reviewing 21.04.2022; accepted for publication 30.04.2022.

About the author:

Yury N. Slepko, Doctor of Psychology, Associate Professor, Dean of the Pedagogical Faculty, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (108/1 Respublikanskaia st., Yaroslavl, 150000, Russia). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6768-4652>, slepko@inbox.ru

Contribution of the author:

This paper is completely done by the author.

The author has read and approved the final manuscript.